

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ВВЕДЕНИЕ. Учимся по «Звездным войнам»	11
ЭПИЗОД I. Я ТВОЙ ОТЕЦ Героическое путешествие Джорджа Лукаса	19
ЭПИЗОД II. ФИЛЬМ, КОТОРЫЙ НИКОМУ НЕ НРАВИЛСЯ Ожидаемый провал обернулся знаковым произведением эпохи	43
ЭПИЗОД III. СЕКРЕТЫ УСПЕХА «Звездные войны» — первоклассное своевременное кино или просто фильм, которому очень повезло?	51
ЭПИЗОД IV. ТРИНАДЦАТЬ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ НА «ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ» О христианстве, Эдипе, политике, экономике и Дарте Джа-Джа	83
ЭПИЗОД V. ОТЦЫ И СЫНОВЬЯ Искупление возможно, особенно если твое дитя тебя любит	113
ЭПИЗОД VI. СВОБОДА ВЫБОРА Судьба или пророчество тут ни при чем	127

СОДЕРЖАНИЕ

ЭПИЗОД VII. ПОВСТАНЦЫ

Почему исчезают империи и почему появляются
бойцы Сопротивления (и террористы) 137

ЭПИЗОД VIII. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЭПИЗОДЫ

Свобода слова, равноправие полов и однополые браки
как эпизоды 173

ЭПИЗОД IX. СИЛА И МОНОМИФ

О магии, боге и самой любимой сказке человечества 191

ЭПИЗОД X. НАШ МИФ — ЭТО МЫ

Почему «Звездные войны»
не оставляют нас равнодушными 211

БИБЛИОГРАФИЯ 215

БЛАГОДАРНОСТИ 217

ПРИМЕЧАНИЯ 221

Сложно увидеть. Всегда в движении будущее.

Йода

*Нет более увлекательного приключения, чем
построение собственной жизни, и это верно
для всех. Ведь возможности неисчерпаемы.*

ЛОУРЕНС КЭЗДАН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Человечество можно разделить на три группы: тех, кто обожает «Звездные войны», тех, кому они нравятся, и тех, кто равнодушен к ним. Я зачитывал своей жене фрагменты этой книги, выбирая, на мой взгляд, самые забавные. В конце концов она не выдержала и воскликнула сочувственно, хотя и с некоторым раздражением: «Касс, я ведь не люблю “Звездные войны”!» (Вообще-то я и сам это знал, но как-то позабыл.)

Когда я только начинал свою книгу, «Звездные войны» мне в общем-то нравились, не более того. С тех пор я перешел в разряд их страстных обожателей. Тем не менее книгу свою я адресую всем трем группам людей.

Если вы любите эту киноэпопею и уверены, что Хан выстрелил первым, если узнали все, что только можно узнать о парсеках, Биггсе, Бобе Фетте и генерале Хаксе, тогда вы наверняка захотите узнать и о трудном этапе зарождения саги, об ее никем не ожидавшемся успехе и о том, что она говорит об отцовстве, свободе и искуплении. Если же вам просто нравятся эти фильмы, вас могут заинтересовать послания, которые в них содержатся: о судьбе, о пути героя и о том, как в трудную минуту принять верное решение.

Ну а тем, кто равнодушен к «Звездным войнам» и не отличает Акбара от Финна или Винду, все же будет любопытно узнать о том, как сага стала значимым культурным явлением, почему она вызвала такой резонанс и почему ее популярность столь долговечна. А еще — что она говорит нам о детстве, о сложных отношениях между добром и злом, о восстаниях, политических переменах и конституционном праве.

В своем похожем на безумный сон стихотворении «Прощания невинности» Уильям Блейк писал о возможности увидеть «огромный мир — в зерне песка»*. «Звездные войны» — это песчинка, в которой уместился целый мир.

* Пер. С. Маршака.

ВВЕДЕНИЕ

УЧИМСЯ ПО «ЗВЕЗДНЫМ ВОЙНАМ»

Боги, небеса, круги ада — все это в тебе.

ДЖОЗЕФ КЭМПБЕЛЛ

К началу 2016 года франшиза «Звездные войны» заработала около \$30,2 млрд. Из этой суммы \$6,25 млрд принес кинопрокат, почти \$2 млрд поступило от продажи книг и около \$12 млрд долларов — от продажи игрушек. Общая выручка превышает валовой внутренний продукт девяти десятков стран, в том числе Исландии, Ямайки, Армении, Лаоса и Гайаны. Представим, что франшиза «Звездные войны» — это государство, а полученные от нее доходы — его ВВП. Такое государство оказалось бы в самой середине рейтинга 193 стран нашей планеты. Разве оно не заслуживает места в ООН?

Между тем прибыль франшизы неуклонно растет, особенно после головокружительного успеха эпизода «Пробуждение Силы».

Но одни только цифры не в силах передать масштаб «Звездных войн». «Выразить количественно все не сможешь ты». (Не Йода ли это сказал?) Посмотрим на политику и культуру — «Звездные войны» там повсюду. Стратегическая оборонная инициатива, провозглашенная Рональдом Рейганом в 1980-х, осталась в истории под названием «Программа звездных войн». После того как в декабре 2015 года на экраны вышел эпизод «Пробуждение Силы», президент Барак Обама закрыл свою пресс-конференцию словами: «На этом все, меня ждут “Звездные войны”». На той же неделе Хиллари Клинтон завершила общенациональные дебаты Демократической партии фразой: «Да пребудет с вами Сила!» И примерно в те же дни кандидат от республиканцев Тед Круз написал в Twitter: «Сила... зовет тебя. Прислушайся к ней и настройся на сегодняшние дебаты #CNNDebate». Опираясь на вестерны и комиксы 1960-х, следуя принципам свободы, воспевая надежду, «Звездные войны» находят поддержку в обеих партиях по всей Америке.

Надо сказать, что этой сагой увлечены не только в Соединенных Штатах — она популярна повсеместно. В конце 2015 года я ездил в Тайвань с лекциями и встречался там с президентом страны и представителями Конституционного суда. Мы обсуждали права человека, законодательство, мировую экономику, сложные отношения Тайваня с Китаем, но при этом всем хотелось поговорить и о «Звездных войнах». Сага гремит во Франции, Германии, Италии, Нигерии и Великобритании, ее обожают в Израиле, Египте и Японии, Индию она тоже завоевала. До 2015 года «Звездные войны» не были разрешены в Китае, но теперь Сила пробудилась и там.

В истории цивилизации еще не было ничего подобного «Звездным войнам». Благодаря социальным сетям

поклонники саги создали целый культ, с той лишь поправкой, что этот культ настолько велик, что вышел за рамки термина. Он охватил все человечество — ну, или почти все. Недавно на запрос «Star Wars» поисковая система Google выдала 728 миллионов результатов. Сравните: запрос «Битлз» — 107 миллионов, «Шекспир» — 119 миллионов, «Авраам Линкольн» — 69 миллионов, «Стив Джобс» — 323 миллиона, «Тейлор Свифт» — 232 миллиона. В качестве доказательства того, как плотно вошла эта сага в нашу жизнь, приведу первый результат, который выдал поиск по Twitter: «Сокруши голод шоколадно-арахисовой конфетой “Звезда Смерти” из “Звездных войн”».

Ладно, допустим, вы не любите «Звездные войны». Допустим, они вам даже не нравятся. Но независимо от того, считаете вы себя поклонником саги или нет, о ней вам известно немало. Вы же слышали о Силе, да? Вам ведь знакомо имя Дарт Вейдер? Не случилось ли вам в тяжелую минуту вызывать в глубине души: «Помоги мне, Оби-Ван Кеноби, ты моя единственная надежда»?

«Звездные войны» объединяют людей. Где бы вы ни жили — в Берлине или Нью-Йорке, Лондоне или Сан-Франциско, Сиэтле или Париже, вы наверняка имеете представление о том, как выглядит Дарт Вейдер и что такое «Тысячелетний сокол». (Ведь это так, правда?) В 2015 году Соединенные Штаты и Россия не очень-то дружили, в отношениях между Владимиром Путиным и Бараком Обамой царил напряженность. Но когда на экраны вышло «Пробуждение Силы», один высокопоставленный российский чиновник сказал мне с широкой мальчишеской улыбкой, как бы признавая нашу общность, что сага очень популярна в его стране и что ее посмотрели почти все россияне.

А еще «Звездные войны» объединяют поколения. Моей трехлетней дочери Риан очень нравится Дарт Вейдер, ее шестилетний брат Деклан любит играть световым мечом. А моя взрослая дочь Эллин начиная с семилетнего возраста смотрела со мной первые две трилогии. Вот какое сообщение она прислала мне, сходя на «Пробуждение Силы»: «Расплакалась на начальных титрах... Впервые была на “Звездных войнах” без тебя!»

Моих родителей давно нет в живых, но мама, любительница научной фантастики, обожала первый фильм «Звездные войны», вышедший на экраны в 1977 году (позднее он получил название «Новая надежда»). Мой отец был офицером флота во время Второй мировой войны, воевал на Тихом океане и знал, как обращаться с оружием (ему довелось поучаствовать в Войнах клонов, так сказать), поэтому его этот фильм приводил в некоторое замешательство. Дроидам и световым мечам он предпочитал рыбалку, теннис и автомобили. Тем не менее отец был открыт всему новому и понимал обаяние фильма. Здоровый как вуки, он умер от рака мозга, едва разменяв седьмой десяток лет, через четыре года после выхода «Новой надежды». Ему не довелось увидеть Эллин, Деклана и Риан.

В различных культурах устоялись свои обычаи и традиции. Мне первыми на ум приходят Санта-Клаус, Пасхальный кролик и Зубная фея. Но ничто не сравнится с тем моментом, когда вы садитесь с ребенком смотреть его первый в жизни эпизод «Звездных войн». Гаснет свет, на экране возникают долгожданные золотые буквы, и знакомая музыка Джона Уильямса возвещает грядущие приключения. Сидящий рядом с вами ребенок охвачен восторгом и нетерпением. А комната заполняется многочисленными призраками. Вы рады снова встретиться с ними. «Звездные войны» возвращают умерших.

«ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ» — МИФ СОВРЕМЕННОСТИ

Когда на экраны вышла «Новая надежда», многие из тех, кто был причастен к созданию фильма, полагали, что его ждет провал. Киностудия не верила в успех. Фильм почти никому не нравился. Актеры считали его смехотворным, Джордж Лукас, его создатель, ожидал катастрофы. Это заставляет задуматься: почему же «Звездные войны» в результате оказались столь успешными? Действительно ли это такое великолепное кино? Почему популярность саги не падает с годами? Почему она превратилась в миф нашего времени? Что она рассказывает нам — о культуре, психологии, свободе, истории, экономике, восстаниях, человеческом поведении и законе? О человеческом сердце?

Я попробую ответить на эти вопросы. К счастью, «Звездные войны», подобно стихотворению или роману, оставляют предостаточно пространства для различных интерпретаций. Что это — критика империи и призыв к демократии или совсем наоборот? Поддерживает ли сага Светлую сторону или тайно воспекает Тьму? Сила — это бог или нечто, что обитает внутри каждого из нас? Что говорят нам фильмы саги о христианстве? О расах и полах? О смысле верности? О том, почему история делает такие повороты?

«Звездные войны» предлагают современную версию бессмертной истории о Пути Героя. Джордж Лукас отдавал себе в этом отчет, ведь он черпал вдохновение в работе Джозефа Кэмпбелла «Тысячеликий герой»* (Лукас называл Кэмпбелла «своим Йодой»). Суть этой повлиявшей

* Джозеф Кэмпбелл (1904–1987) — американский религиовед, специалист по мифологии. В книге «Тысячеликий герой» (The Hero with a Thousand Faces, 1949) Кэмпбелл писал, что большинство мифов имеют общую сюжетную структуру (мономиф) путешествия архетипического героя. — *Прим. ред.*

на многих книги сводится к тому, что Путь Героя — это история Иисуса Христа, Будды, Кришны и Магомета, а также история Человека-паука, Супермена, Бэтмена, Джессики Джонс и Люка Скайуокера (и Энакина тоже, а еще Рей и, вероятно, Финна и Кайло).

Путь Героя затрагивает глубины человеческой психологии. Оно стучится прямо в душу. Это и ваша история, кем бы вы ни были (вы это еще увидите).

В то же время «Звездные войны» наглядно показывают безграничное могущество двух сторон Силы и подчеркивают, что для любого из нас выбор между Светом и Тьмой далеко не прост. (Вы обманываете себя и не проживаете свою жизнь полностью, если считаете иначе. Каждый человек должен побывать на Темной стороне. Попробуйте. Не откладывайте это на потом.) Сага при всей своей стилизованности сообщает нам очень важные вещи о республиках, империях и восстаниях. Что республики могут пасть и империи тоже — и что успех восстания зачастую зависит от незаметных решений и кажущихся незначительными факторов.

Мир «Звездных войн» буквально одержим сложными отношениями отцов и сыновей и тем, что они готовы сделать друг для друга, особенно когда речь идет о жизни и смерти. В этом смысле уроки саги многочисленны и неоспоримы. В скором времени нам расскажут нечто не менее важное и о дочерях. (После «Пробуждения Силы» это почти свершилось.) Когда родители смотрят эти фильмы вместе с детьми, юными или взрослыми, они получают огромное удовольствие, а еще узнают нечто очень важное о природе своих взаимоотношений.

СВОБОДА ВЫБИРАТЬ

«Звездные войны» также требуют от нас свободы выбора. Каждый раз, когда персонажи оказываются в трудной ситуации или на распутье, сага провозглашает: «Вы свободны выбирать». Это главный урок «Звездных войн», на нем построен сюжет о Пути Героя. Акцент на свободе выбора, даже когда не видно просвета и жизнь зажата в тисках принуждения, — самая прекрасная черта саги. Он же прочно увязан с центральной темой всех фильмов — темой прощения и искупления. (Согласно «Звездным войнам», прощение всегда возможно, как и искупление.)

Замечательный сценарист Лоуренс Кэздан, работавший с Лукасом над эпизодами «Империя наносит ответный удар» и «Возвращение джедая» и с Джей Джейм Абрамсом — над эпизодом «Пробуждение Силы», говорит об этом по-детски восторженно: «Нет более увлекательного приключения, чем выстраивание собственной жизни, и это верно для всех. Ведь возможности неисчерпаемы. Это ощущение, когда ты не знаешь, что будешь делать через пять минут, но чувствуешь, что все получится. Это утверждение жизненной силы».

Многие думают, будто фильмы «Звездные войны» о предназначении и исключительной власти предсказания. Во все нет! «Предвидеть невозможно наше будущее» (слова Йоды) — это и есть истинное послание и волшебство «Звездных войн». Они прославляют человеческую свободу.

ПЛАН

Я собираюсь охватить широкий круг тем, хочу — помимо прочего — поговорить о природе привязанности между людьми, о том, насколько важно выбирать правильный

момент и как ранжировать семь фильмов «Звездных войн», почему Мартин Лютер Кинг был консерватором и нужны ли мальчикам матери, о том, как работает творческое воображение и о падении коммунизма, об «арабской весне» и о том, как меняются представления о правах человека, о том, считать ли «Пробуждение Силы» триумфом или неудачей, о пределах человеческого внимания и о том, действительно ли «Звездные войны» лучше «Звездного пути».

Для тех, кто предпочитает двигаться с картой в руках: в главах «Эпизоды I, II и III» анализируется, как Джордж Лукас придумал сагу «Звездные войны» и почему «Новая надежда», вопреки всем ожиданиям, оказалась потрясающе успешным фильмом. В «Эпизодах IV, V и VI» разбираются многозначные смыслы этих фильмов и то, как они развивают три основные темы саги: отцовство, искупление и свободу. Главы «Эпизоды VII и VIII» посвящены урокам саги относительно политики, восстаний, республик, империй и конституционного права. В последних главах «Эпизоды IX и X» речь идет о магии, науке о поведении и Силе — и о том, почему мир «Звездных войн» предстает вневременным и вечным.

ЭПИЗОД I

Я ТВОЙ ОТЕЦ

Героическое путешествие Джорджа Лукаса

*В осеннем лесу, на развилке дорог,
Стоял я, задумавшись, у поворота;
Пути было два, и мир был широк,
Однако я раздвоиться не мог,
И надо было решаться на что-то.*

РОБЕРТ ФРОСТ*

Людям часто кажется, будто за каждым серьезным произведением стоит творец, продумавший его заранее и составивший план, по которому затем создается все остальное. Иногда этот создатель — человек: Уильям Шекспир, Леонардо да Винчи, Джейн Остин, Джордж Вашингтон, Стив Джобс или Джоан Роулинг. А иногда — организация: Уолл-стрит, конгресс США, рынок, ЦРУ или Голливуд.

Но дело в том, что лучшие создатели — всегда импровизаторы. Их осеняют идеи, они искрятся вдохновением

* Пер. Г. Кружкова.

и при этом могут не иметь ничего, что могло бы сойти за генеральный план. Подобно Люку, Хану, Энакину и Рей, они делают выбор по ходу дела. Они берутся за что-то, и дело ведет их в непредсказуемом направлении. Персонажи и сюжеты словно бы обладают собственной энергией, как будто сами рассказывают свои истории.

Возможно, у творца есть представление о конечной цели, нечто вроде внутреннего навигатора, или ему видится определенный финал, однако само его творение может заставить его отклониться от намеченного курса — за что он будет безмерно благодарен. Подобно окружающим, он может удивляться тому, какую форму в конце концов обрело его детище. На пути он то и дело встречает развилки, распутья, на которых нужно выбирать одну тропу из возможных. Так работает творчество.

У исследователей, изучающих поведение, есть термин «ошибка планирования». Так обозначают склонность людей думать, будто выполнение той или иной задачи займет у них меньше времени, чем на самом деле. Выдающиеся психологи Даниэль Канеман и Амос Тверски описывают это явление так: «Ученые и писатели, например, стали притчей во языцех из-за своей привычки недооценивать время, которое потребуется для завершения проекта, даже когда в прошлом у них был богатый опыт сорванных графиков».

Возьмите студента, работающего над рефератом, или город, осуществляющий строительный проект, или инженера, пытающегося создать своего «Тысячелетнего сокола». Скорее всего, говоря о планировании своих действий, они ошибутся. Когда же мы имеем дело с творческим воображением, возникает иная, куда более интересная разновидность этой ошибки — назовем ее «мифом о творческом

предвидении». Дело дойдет до того, что придется выбирать такие варианты, которые станут для вас полной неожиданностью; вы будете сворачивать совсем не туда, куда рассчитывали поначалу. Это просто невозможно спланировать заранее.

То же самое относится и к «Звездным войнам», и это хороший урок и для персонажей, и для зрителей. Выросший на ферме Люк — мастер-джедай? Хан Соло — больше не контрабандист? Дарт Вейдер — прощен? Финн — помогает Сопротивлению? Мусорщица Рей — управляется со световым мечом Люка? Кто бы мог подумать?

«Я ХОТЕЛ СДЕЛАТЬ ФЛЭША ГОРДОНА»

На вопрос, как к нему пришел замысел «Звездных войн», Джордж Лукас в разные годы давал разные ответы.

Вот один из них:

«Нужно помнить, что изначально “Звездные войны” задумывались как один фильм, четвертый эпизод в субботнем сериале. Вы не видели ни предыдущих серий, ни последующих. Предполагалось, что это фильм о трагедии Дарта Вейдера. Начинается он с того, что какое-то чудовище вламывается в дверь, расшвыривает всех подряд, а к середине фильма становится понятно, что этот отрицательный персонаж на самом деле человек, а герой истории — его сын. И потом злодей под влиянием сына тоже превращается в героя. Все это должно было уместиться в один фильм, но я разбил сюжет на части, потому что не хватало денег воплотить задуманное разом — для этого пришлось бы снять пятичасовой фильм».

А вот другой, слегка отличающийся вариант:

«“Звездные войны” начинались как один фильм, но он оказался таким длинным, что я разбил его на действия и из каждого действия сделал отдельное кино... Первоначальная концепция строилась вокруг отца и сына, отца и близнецов — сына и дочери. Их отношения и были основной истории... Работая над первыми “Звездными войнами”, я снимал их как один большой сюжет».

Вот еще один вариант, который можно прочесть в предисловии Лукаса к изданию трех новелизаций первой трилогии:

«С самого начала я задумывал “Звездные войны” как сериал из шести фильмов или как две трилогии... Когда я писал сценарий первых “Звездных войн”, то уже знал, что Дарт Вейдер — отец Люка Скайуокера, а зрители этого не знали. Мне всегда казалось, что раскрытие этого факта, если у меня появится шанс это сделать, станет неожиданностью...»

Полная же история того, как Лукас создавал «Звездные войны», гораздо сложнее — и гораздо интереснее. В самых ранних своих версиях «Звездные войны» не сводились к трагедии Дарта Вейдера. Не было никакого чудовища, вламывающегося в дверь. Не было героического сына злодея-отца. Тот Дарт Вейдер, каким мы его знаем, появился в воображении Лукаса относительно поздно, уже после того, как созрела идея «Звездных войн», в которой Вейдер был всего лишь эпизодическим персонажем. Когда Лукас говорит, что «это фильм о трагедии Дарта Вейдера», он не лжет, однако шел он к этому весьма долго.

Развитие сюжетной линии первой трилогии показало, что Лукас одарен удивительной комбинацией одержимости, воображения, высоких стандартов, упрямой готовности учиться — и гениальности. Будучи человеком визуального склада, он никогда не любил писать, диалоги давались ему с трудом. Написание сценария «Новой надежды» заняло у него четыре года, и это был поистине мучительный опыт, почти пытка. Он запирался в комнате на долгие часы и заставлял себя написать определенное количество страниц, сам процесс доставлял ему неприятные ощущения. Его выворачивало наизнанку, он рвал на себе волосы (буквально). Тем не менее этот визуалист создал шедевр.

Когда Лукас только приступал к работе над сценарием, его идеи были абстрактными и смутными. В начале 1970-х он публично заговорил о намерении снять «Звездные войны» в форме «космического вестерна» или в жанре научно-фантастического кино, наподобие «Флэша Гордона» *. Себя он причислял к поклонникам этого сериала и заявлял о своей вере в грядущее освоение космоса. В 1973 году Лукас провозгласил: «“Звездные войны” — это смесь “Лоуренса Аравийского”, фильмов о Джеймсе Бонде и “2001 год: Космическая одиссея”. Инопланетяне в нем — герои, а *Homo sapiens*, разумеется, — злодеи».

Но вышло иначе. Вначале Лукас хотел купить права на «Флэша Гордона» и снять современную версию сериала, однако ему не хватило средств. По его словам, дело обстояло так: «Я хотел сделать “Флэша Гордона” и попытался купить права у King Features, но они запросили слишком много, больше, чем я тогда мог заплатить».

* Популярный комикс Алекса Реймонда и снятый по его мотивам научно-фантастический киносериал студии Universal (1936). — *Прим. ред.*

Работа над сценарием продвигалась медленно, неровно, с перерывами. Первый синопсис был готов в мае 1973 года, а первый черновой вариант появился год спустя. Но они были мало похожи на то, чем впоследствии стала «Новая надежда». «Я написал первый вариант “Звездных войн”, мы его обсудили, и я понял, что он мне не нравится. Тогда я его выбросил и начал новый, который тоже отправился в мусорную корзину. Так повторилось четыре раза, и все четыре версии радикально отличались друг от друга», — рассказывал Лукас. Даже после того, как основа сценария «Новой надежды» сформировалась, общая траектория эпопеи и трагедия Дарта Вейдера еще не возникли в уме Лукаса. Как говорят некоторые из участников событий, «Новая надежда» задумывалась как единственный фильм на сюжет «Звездных войн», а не эпизод IV. Соавтор Лукаса Гари Кертц вспоминает: «Наш план состоял в том, чтобы снять фильм “Звездные войны”, потом заняться “Апокалипсисом сегодня” и сделать черную комедию в духе “Чертовой службы в госпитале Мэш”».

В результате «Звездные войны» все же стали историей об отцах и сыновьях и о героическом отце, вдохновленном (и искупленном) сыном, но эти эпические идеи пришли к Лукасу относительно поздно — и все изменили.

ЗЕНОС, ТОРП И ПРИНЦ БИБЕРСА

На одном из ранних этапов написания сценария Джордж Лукас составил длинный список (потрясающих) имен. Некоторые из них он не использовал. Вот часть этого списка:

- Император Форд Ксеркс XII
- Зенос

- Монро
- Мейс
- Валорум
- Биггс
- Клег
- Хан Соло («вождь народа Хаббл»)
- Торп
- Роланд
- Ларс
- Кейн
- Эннакин Старкиллер («король Биберса»)
- Люк Скайуокер («принц Биберса»)

Еще там была ледяная планета Нортон III, мир джунглей Явин (где обитали трехметровые вуки) и планета пустынь Аквила.

По-видимому, поначалу Лукас отчетливо представлял только одну сцену — нечто вроде сражения в открытом космосе, где «корабли носились и сталкивались друг с другом примерно как истребители Второй мировой, как дикие птицы». Держа в уме свой список имен, он подготовил синопсис под названием «Журнал Уиллов». «Журнал» окутан тайной, о его объеме и содержании сохранились противоречивые сведения.

Вероятно, то был фрагмент длиной всего в две странички, который начинался так: «Это история Мейса Винди, достопочтенного джедая-бенду из Офучи, рассказанная нам Си-Джеем Торпом, падаваном великого джедая». Полное имя Си-Джея звучало так: «Чуи Второй Торп из Кисселя», а его отцом был «Хан Дарделл Торп, старший пилот прославленного галактического крейсера». (Чуи — не вуки! Хан — уже пилот, но еще не контрабандист! Киссель пока

не стал Кесселем, и Дуги Кесселя нет и в помине!) Мейс Винди тогда был «военачальником при Председателе Альянса независимых систем... Кое-кто считал, что он был могущественнее самого Императора Галактической Империи... По иронии судьбы страхи его же соратников привели к тому, что его сняли с этого поста и изгнали из имперских вооруженных сил».

В этом кратком сочинении Мейс и Си-Джей переживают «величайшее приключение всей жизни, а именно сопровождать термоядерное оборудование на Явин», а затем «загадочный посланник от Председателя Альянса призывает их на пустынную вторую планету Ёсиро». И кроме этого в первоначальном сценарии Лукаса почти ничего не было.

Не очень понятно, почему описанные события названы величайшим приключением в жизни героев. В том тексте они казались довольно неприятными. То есть начинал Лукас с малого, однако потом на него снизошло вдохновение. Как это свойственно людям, стоящим на пороге создания чего-то великого, Лукас ощущал нечто вроде чесотки или зуда. Мейсу и Си-Джею предстояло великое будущее, но нужно было почесать то место, которое зудело.

ПРЕПИРАЮЩИЕСЯ БЮРОКРАТЫ

Агент Лукаса пришел в крайнее недоумение, когда прочитал первый сценарий, и потому пришлось начать все сначала. Второй вариант имел немало заимствований из фильма Акиры Куросавы «Три негодяя в скрытой крепости». Повествование в фильме Куросавы ведется от имени двух крестьян, непрестанно ссорящихся друг с другом, и история начинается с того, что они бредут по пустынному краю в период междоусобных смут. Ловкая маскировка! Как

признавал сам Лукас, роботы R2-D2 и С-3РО во многом списаны с двух этих персонажей.

Вот кусочек из раннего текста Лукаса: «Пытаясь укрыться от сражения в космической крепости, двое перепуганных, препирающихся бюрократов совершают аварийную посадку на Аквилу». Четырнадцать страниц сценария так сильно напоминали «Троих негодяев в скрытой крепости», что их можно было считать ремейком, и Лукас даже думал над тем, чтобы купить соответствующие права.

В той версии действие «Звездных войн» (так Лукас назвал фильм) не происходило «давным-давно, в далекой-далекой галактике». Напротив, это было далекое будущее: «Идет XXXIII век, период гражданских войн в галактике. Мятежная принцесса вместе с ее семьей, соратниками и сокровищами клана скрывается от преследования».

Принцесса путешествует с генералом, который носит знакомое нам имя Люк Скайуокер. Вокруг бушует война между Империей и силами повстанцев. В одной сцене генерал Скайуокер использует «лазерный меч», чтобы убить бандита, пристающего к группе юных повстанцев в закуской около космопорта. (Ничего не напоминает?) В другой — генерал и повстанцы захватывают эскадрилью боевых кораблей. Под видом имперских разведчиков они в конце концов обнаруживают тюремный комплекс на Альдераане, столице Империи. Им удается освободить принцессу, и в финале происходит торжественная церемония, в которой принцесса представлена почти богиней.

Все это похоже на «Звездные войны», но пока нет ни R2-D2, ни С-3РО, не встречаются и другие привычные имена, и вообще сюжет другой. На ранних этапах создания сюжета Дарт Вейдер был довольно малозначительным персонажем — генералом, в финале погибшим от взрыва.

Даже позднее Лукас не думал о Дарте Вейдере как об отце Люка и не стремился сохранить в этом отношении никакой двойственности. Говоря точнее, он думал, что Дарт Вейдер *не* является отцом Люка. То, что в имени Darth Vader обыгрывается Dark Father, всего лишь миф, хотя и весьма удачный.

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА

Кстати, в одной из ранних версий два робота все же появляются. Они очень похоже на любимую нами парочку, и имена у них узнаваемые: АрТу Диту (ArTwo Deeto) и Си-ТриПио (SeeThreePio). Стиль их общения нам тоже знаком:

АРТУ: Ты безмозглый, бесполезный философ... Давай же! Пора за работу, система в порядке.

СИТРИПИО: Растолстевшая банка смазки, не ходи за мной. Прочь, прочь.

Заметили? АрТу разговаривает! Вот что пишет Лукас об одном из своих набросков: «Я придумал такую маленькую заставку к фильму: “Давным-давно, в далекой-далекой галактике произошло невероятное приключение”. Так что теперь мой фильм — это волшебная сказка».

В первых набросках сценария, которому суждено было стать «Новой надеждой», Дарт Вейдер не играл важной роли, и Лукас не думал ни о каком акте искупления. Это была история о Люке, а не о Вейдере. Сама идея искупления пришла довольно поздно, но именно она превратила сказку в невероятно трогательную историю о свободе выбора и об отцах и сыновьях. Даже в начальных черновиках «Возвращения джедая» Вейдер не получает